

УДК 343.343.5

*Аршинский Андрей Игоревич
студент 2 курса
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Россия, г. Иркутск
e-mail: arshtrydovikarshinsky@yandex.ru*

ИСТОРИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

***Аннотация:** В настоящей статье рассматриваются этапы становления Российского уголовного закона в части криминализации деяний, наносящих вред окружающей среде. Автором предложена периодизация вышеуказанного процесса с момента появления первых источников права в России до настоящего времени.*

Ключевые слова: этапы правового регулирования, экологические преступления, окружающая среда, уголовная ответственность, источники права.

*Arshinsky Andrey Igorevich
2nd year student
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation
Russia, Irkutsk*

HISTORY OF CRIMINALIZATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA

***Abstract:** This article examines the stages of development of the Russian criminal law in terms of the criminalization of acts that harm the environment. The author proposes a periodization of the above process from the moment the first sources of law appeared in Russia to the present.*

Key words: stages of legal regulation, environmental crimes, environment, criminal liability, sources of law.

В учебной и научной литературе история развития законодательства в сфере ответственности за совершение деяний, наносящих вред окружающей среде, как правило, у большинства авторов подробно рассматривается только начиная с 1917 года, тогда как нельзя не отметить, что и ранее российское уголовное законодательство содержало нормы, предусматривающие

ответственность за незаконную рубку леса, истребление диких животных и т.д., то есть берет своё начало ещё с древности.

С начала становления государственности на Руси происходит и становление права как такового, соответственно нельзя сказать, что нормы имели именно уголовно-правовой характер, но тем не менее, регулировали они общественные отношения, схожие с нынешним объектом экологических преступлений.

Так, уже в «Русской правде» речь шла о потраве луговых трав, незаконной охоте и т.д. [1, с. 9]. В главе 10 Соборного уложения 1649 г. Уже содержатся нормы, охраняющие помещичьи леса, в частности предусматривается ответственность за порубку леса или уничтожение его пожаром.

Разумеется, данные нормы прежде всего были направлены на защиту собственности, поскольку в то время экономические интересы законодателя были в очевидном приоритете над экологическими, однако пусть и не прямо, но защищали элементы природной среды.

Далее, следующим этапом становления Российского уголовного законодательства с точки зрения анализа экологических преступлений можно выделить период с 19 века до 1917 года.

В этот период большое количество норм, касающихся охраны природы появляется в Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 года. Говорить о системном подходе расположения данных норм в нем ещё рано, но уже прослеживается тенденция разделения правового регулирования охраны земли, леса, вод, животных и т.д., то есть особенности конкретного объекта, взятого под охрану, уже начинают учитываться.

Например, согласно ст. 863 Уложения противозаконными признаются действия того, кто «построит признанные по закону вредными для чистоты воздуха или воды фабрику, мануфактуру или завод в городе, или хотя бы и вне города, но выше одного по течению реки или протока» [2, с. 35].

Представляется, что третий этап целесообразно выделять с 1917 года 20 столетия. Для защиты лесов в 1917 г. был принят Декрет, объявивший

преступными рубки леса без надлежащего разрешения. Уголовная ответственность за неправомерное использование животного мира была отражена в Декрете СНК «О сроках охоты и праве на охотничье оружие» и Декрете «Об охоте». А в 1920 г. Советом Труда и обороны было принято постановление «О борьбе с лесными пожарами», устанавливающее Суд военного трибунала для лиц, вызвавших лесной пожар [3, с. 30].

Стоит отметить, что вводимые в вышеуказанный период нормы имели своей целью защитить именно правомочия на пользование природными ресурсами, а не сами ресурсы. Поэтому, по сравнению с дореволюционным законодательством, в плане охраны окружающей среды политика стала гораздо слабее.

Далее, УК РСФСР 1922 г. общественные отношения по охране природной среды рассматривает скорее в качестве факультативного объекта уголовно-правовой охраны. Поэтому в литературе вопрос наличия в нем именно экологических преступлений является дискуссионным. Так некоторые авторы полагают, что к таковым можно отнести только составы, предусмотренные статьями 99 и 216 вышеуказанного нормативно-правового акта [4, с. 24].

Думается, что также к составам экологических преступлений, содержащихся в УК РСФСР 1922 г. можно отнести не только статью 99, предусматривающую ответственность за неосторожное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества в той части, где речь идет об уничтожении или существенном повреждении лесных массивов в результате небрежного обращения с огнем или источниками повышенной опасности и статью 216 – о нарушении правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах, но и, например, статью 99-а о преступно-небрежном использовании или хранении сельскохозяйственной техники, статью 197 об ответственности за лесные пожары и отравление воды.

УК РСФСР 1960 г. ознаменовывая четвертый этап, значительно расширил круг норм об охране природы. Однако они по-прежнему находились в разных его главах, в основном сосредоточившись среди преступлений против

собственности. В связи с этим, однозначного мнения об отнесении к числу экологических тех или иных составов преступлений, предусмотренных этим законом в литературе также не сложилось.

Полагаем, что к преступлениям в сфере охраны природы в соответствии с УК РСФСР 1960 г. можно отнести статью 168, предусматривающую ответственность за потраву посевов и повреждение полевых и иных насаждений, статью 169, описывающей состав незаконной рубки леса, статью 163, предусматривающую ответственность в сфере совершения преступлений на добывающих промыслах, статью 164, 166 посвященные незаконно охоте, и статьи о загрязнении водоемов, воздуха, моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами.

И наконец, пятый этап развития российского уголовного законодательства об экологических преступлениях начинается с принятием ныне действующего Уголовного Кодекса 1996 г., где впервые экологические преступления законодателем выделены в отдельную главу.

Стоит отметить, что выделение экологических преступлений в отдельную главу, криминализация ранее отсутствующих в уголовном законе составов преступлений, закрепление в статье 2 охраны окружающей среды как одной из задач уголовного права можно расценивать как движение в направлении уголовной политики в сторону охраны природы.

Список литературы:

1. Тангиев Б.Б. Криминология экологической преступности (криминологический, уголовно-правовой анализ). Монография. СПб.: ГоеГраф, 2004. 340 с.
2. Клетнева Е.Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 260 с.

3. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 496 с.

4. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 800 с.